

Ипполитов Олег Олегович

**ОБ АТТРАКТОРАХ И НЕКОТОРЫХ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССАХ В ПРОСТРАНСТВЕ
КОНЦЕПТОСФЕРЫ**

Показывается наличие в пространстве концептосферы некоторых динамических когнитивных объектов. Вводится система специальных координатных осей и исследуется лингвистический материал произведений различных авторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 85-92. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

В реакциях русских и бурят 1 отчетливо просматривается их религиозная принадлежность, и более того, бурят 1 характеризует восприятие бога как реально присутствующего в их жизни, которому они поклоняются, на это указывают следующие реакции: *тахилга*, *обоо* (одни из буддийских праздников), *маани* (молебны в дацане). У бурят 2 бог ассоциируется с *религией*, с *Буддой*, но и в то же время это - *душа*, *миф*, *судьба*, *повелитель*, *покровитель*. Такие реакции, как *Христос (1)*, *Тибет (1)*, *дацан (1)*, *лама (1)* нечастотны. Можно утверждать, что их характеризует общее представление о боге. Для русских и бурят 2 бог есть, а для бурят 1 бог характерен тем, что он *харана* 'смотрит', т.е. Бог хранит, оберегает.

Список литературы

1. **Бабаков В. Г., Семенов В. М.** Национальное сознание и национальная культура. М.: ИФРАН, 1996. 70 с.
2. **Багомункуева С.** Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: материалы Межд. науч.-практ. конф. 2-е изд., испр. и доп. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2002. С. 482-486.
3. **Буряты** / отв. ред. Л. Л. Абаева, Н. В. Жуковская. М.: Наука, 2004. 633 с.
4. **Горошко Е. И.** Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Харьков-М.: Изд. группа «РА-Каравелла», 2001. 320 с.
5. **Дашиева Б. В.** Концепт образа мира в языковом сознании русских, бурят и англичан (национально-культурный аспект): дисс. ... к. филол. н. М., 2000. С. 91-94.
6. **Караулов Ю. Н.** Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 191-206.
7. **Леонтьев А. А.** Основы психолингвистики. М.: Смысл; Изд. центр «Академия», 2005. 288 с.
8. **Лурье С. В.** Историческая этнология. М.: Академический проект: Гаудеамус, 2004. 624 с.
9. **Тарасов Е. Ф.** Межкультурное общение - новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 2003. С. 7-22.

RELIGION IN THE MIRROR OF LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Zhargalma Bainovna Zhalsanova

*Department of the German Language
State University - Higher School of Economics
komma2001@yandex.ru*

The article is devoted to the problem of the ethno-cultural specificity of language consciousness. In the work the results of free associative experiment are presented, the images **бурхан** 'god' and **эзэн** 'master' in the language consciousness of the Russians and the Buryats mastering the Buryat language and also the Buryats whose mother tongue is Russian are considered.

Key words and phrases: language consciousness; free associative experiment; national-cultural specificity.

УДК 808.2

Показывается наличие в пространстве концептосферы некоторых динамических когнитивных объектов. Вводится система специальных координатных осей и исследуется лингвистический материал произведений различных авторов.

Ключевые слова и фразы: концептосфера; концепт; структура; моделирование; аттрактор; бифуркация; процесс; фокус концентрации сознания.

Олег Олегович Ипполитов

*Кафедра общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Московская открытая социальная академия (Воронежский филиал)
iproo@vmail.ru*

**ОБ АТТРАКТОРАХ И НЕКОТОРЫХ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССАХ
В ПРОСТРАНСТВЕ КОНЦЕПТОСФЕРЫ©**

Для человеческого ума недоступна совокупность причин явлений.
Но потребность отыскивать причины вложена в душу человека.

Л. Н. Толстой

Когнитивные образования, присутствующие в человеческом сознании, при исключительной сложности и нематериальной сущности весьма плохо поддаются прямым наблюдениям любого рода, будь то традиционный скальпель или высокотехнологичная электронная аппаратура, однако предоставляют взамен возможность наблюдения косвенных проявлений своих статических и динамических особенностей в ходе жизнедеятельности носителя сознания. При этом одни из наиболее информативных проявлений такого рода наблюдаются в образованиях языковых: от отдельных лексем и фразеологизмов до «развёрнутых» текстовых выборок из произведений различных литературных жанров.

В настоящее время одним из наиболее активно изучаемых когнитивных образований является *концепт* [1; 4; 10; 12]. Понимая в данной работе этот объект исследования как локализованное в пространстве концептосферы мыслительное образование, обладающее внутренней структурой, рассмотрим некоторые возникающие на его основе и играющие важную роль в когнитивном пространстве динамические явления. С этой целью напомним ряд определений, формулируя их в том виде, как они будут использованы ниже, и дополняя по мере изложения материала.

Когнитивный признак - минимальный структурный компонент концепта, отражающий его отдельную черту или признак (дорога - узкая или широкая, прямая или извилистая, радостная либо скорбная...) [12].

Партиция (partition - «раздел, обособленная часть целого» (англ.)) - совокупность когнитивных признаков, вычленившихся в когнитивной структуре концепта как единство, имеющее лексическую объективацию. Так, партициям «проспект» и «просёлок», очевидно, соответствуют различные по содержанию совокупности когнитивных признаков, но обе они входят в состав концепта «*путь-дорога*» [7].

Множество - набор, совокупность, собрание каких-либо объектов, называемых его *элементами*, обладающих общим для всех них характеристическим свойством [11, т. 3, с. 762].

Пространство - логически мыслимая форма (или структура), служащая средой, в которой осуществляются другие формы и те или иные конструкции [Там же, т. 4, с. 712]. Очевидно, что пространство концептосферы является частным случаем абстрактного пространства, его «когнитивной конкретизацией», которая, в свою очередь, отображается в «языковое» пространство. Описание структур, осуществляющихся в пространстве, целесообразно выполнять с использованием *координат* - величин, по которым определяется положение какого-либо элемента в некоторой совокупности (например, в пространстве) [Там же, т. 3, с. 9]. Для исследования различных когнитивных образований в качестве координатных маркеров удобно использовать однородные с ними объекты - когнитивные признаки, партиции, при этом множество элементов, принадлежащих какому-то когнитивному образованию (например - концепту), образует *координатную ось* [8].

Отображение - закон, по которому каждому элементу некоторого заданного множества X ставится в соответствие вполне определённый элемент другого заданного множества Y (быть может - его пустого подмножества) [11, т. 4, с. 152].

Проецирование - отображение некоторого когнитивного образования на координатную ось или на подпространство, образованное несколькими координатными осями.

Фокус концентрации сознания (ФКС) - субъективная конкретно-чувственная или ассоциативная совокупность присутствующих в индивидуальной, групповой или национальной концептосфере когнитивных образований (концептов, партиций, когнитивных признаков), которые вычлениются и концентрируются в человеческом сознании в данный момент, в данном месте или в данном контексте. Наиболее очевидно присутствие ФКС в индивидуальной концептосфере, так как в разные моменты жизнедеятельности человека различные когнитивные образования (например, концепты) приобретают различную актуальность, яркость восприятия и эмоциональную окраску в его сознании. Некоторые из них на тот или иной промежуток времени начинают играть доминирующую роль, на них концентрируется внимание человека. Другие же - как бы блекнут, отступают на периферию сознания. Так, при переходе городской автомагистрали внимание жителя европейской части России обычно концентрируется на партиции «светофор», а партиция «засуха в Африке» (если таковая присутствует в его индивидуальной концептосфере), по-видимому, приобретёт далеко не самое доминирующее значение.

Менее очевидным (но только - на первый взгляд) представляется наличие когнитивного образования ФКС в групповых и национальной концептосферах. Однако, если вспомнить, например, какое значение для большинства населения России в определённые периоды истории приобретали концепты «голод», «продовольственная карточка» и некоторые другие, то концентрация внимания широких народных масс (или каких-то более узких сообществ людей - для групповых концептосфер) в различные периоды времени на некоторых совокупностях концептов и их партиций становится очевидной.

Проецирование ФКС на тот или иной концепт порождает производную от ФКС, «дочернюю» компоненту - *актуализацию* соответствующего концепта (АК), позиционируемую некоторой областью в используемой координатной системе [9]. Тот факт, что в фокусе концентрации сознания обычно содержится не весь концепт, а лишь какая-то его часть (то есть, наиболее актуальные для данного момента и данного места партиции), становится очевидным, если обратиться к примеру водителя автомобиля, едущего по центру большого города, для сознания которого партиция «проспект» в данный момент гораздо актуальнее партиции «просёлок» (также присутствующей в концепте «*путь-дорога*», но, вероятнее всего, отсутствующей в фокусе концентрации его сознания).

Таким образом, ФКС представляет собой объединение некоторого множества когнитивных структур, относящихся к различным концептам, и актуализация того или иного концепта является результатом «расслоения» ФКС на составные части.

Динамический - движущийся, меняющийся с течением времени.

Процесс (processus - «продвижение» (лат.)) - последовательная смена состояний объекта во времени.

Траектория - линия смещения в заданной системе координат местоположения динамического образования (ФКС или какой-то из его проективных компонент) в когнитивном пространстве.

Ситуативный срез - совокупность когнитивных образований, наиболее тесно связанных с текущим положением ФКС в пространстве концептосферы.

Аттрактор (attract - «притягивать, привлекать» (англ.)) - когнитивное образование (концепт или его партиция), обладающее в течение достаточно длительного промежутка времени свойством притяжения к себе ФКС (его траекторий).

При появлении ребенка на свет фокус концентрации его сознания неизбежно сосредотачивается на матери, очевидным образом являющейся для него в этот момент центром мироздания, сначала единственным, а позже - в течение известного периода времени - наиболее мощным аттрактором, захватывающим, притягивающим основную часть его внимания. Но с каждым прожитым днем, месяцем, годом кругозор растущего человека стремительно расширяется, захватывая в границы доступной ему вселенной все новые и новые концепты. При этом в индивидуальной концептосфере ребенка появляются другие аттракторы, различные по мощности, интенсивности влияния на ФКС. Достаточно хотя бы вспомнить пронзительные, более сотни лет не утрачивающие свежесть детских впечатлений строки поэта: «Вот моя деревня; вот мой дом родной; вот качусь я в санках по горе крутой...».

Мир, в который вступает формирующаяся личность, а значит, и её индивидуальная концептосфера - бесконечно разнообразны; также разнообразно и множество аттракторов, обуславливающих динамические свойства ФКС и формирующих траекторию его перемещения. Следует отметить, что аттракторы не являются некими новыми, возникающими «ниоткуда» в пространстве концептосферы когнитивными структурами; специфическим является лишь свойство повышенной «аттрактивности», которое в тех или иных условиях, в тот или иной временной период приобретают те или иные уже присутствующие в концептосфере концепты и их партиции. Интенсивность и состав множества когнитивных образований, обладающих свойством «аттрактивности», не только разнообразны в количественном отношении, но и весьма изменчивы во времени: аттракторы, наиболее мощные на одном отрезке жизненного пути человека, «затухают», а то и полностью исчезают в последующие периоды, освобождая место другим. Это свойство человеческого сознания достаточно отчетливо объективируется многими произведениями художественной литературы - со всей присущей ей гаммой романтических, юмористических, а нередко и трагических оттенков.

- *Слушай, Том, дай и мне побелить немножко!.. Дай мне только попробовать... Ну хоть немножечко. Будь я на твоём месте, я б тебе дал...*

Том вручил ему кисть с видимой неохотой, но с тайным восторгом в душе... К тому времени, как Бен выбился из сил, Том уже продал вторую очередь Билли Фишеру за совсем нового бумажного змея; а когда и Фишер устал, его сменил Джонни Миллер, внеся в виде платы дохлую крысу на длинной веревочке, чтобы было удобнее эту крысу вертеть... К полудню Том из жалкого бедняка, каким он был утром, превратился в богача, буквально утопающего в роскоши [13].

Котиковая шубка - это эпоха женской беженской жизни. У кого не было такой шубки? Её надевали, уезжая из России, даже летом... Вспоминаю даму в парусиновых лаптях на голых ногах, которая ждала трамвая в Новороссийске, стоя с грудным ребенком под дождём... На ней была котиковая шубка... Артистка Вера Ильнарская тонела в котиковой шубке во время кораблекрушения у турецких берегов на «Грэгоре»...

Милый ласковый зверь, комфорт и защита тяжёлых дней, знамя беженского женского пути. О тебе можно написать тёплую поэму. И я помню тебя и кланяюсь тебе в своей памяти [15].

Все тело его было как бы разбито; смутно и темно на душе. Он положил локти на колена и подпер обеими руками голову.

- Боже! - воскликнул он, - да неужели ж, неужели ж я в самом деле возьму топор...

...

Им оставалось ещё семь лет; а до тех пор столько нестерпимой муки и столько бесконечного счастья! Но он воскрес, и он знал это, чувствовал всем обновившимся существом своим... [5].

Приведенные выше прецедентные тексты из художественных произведений нескольких авторов дают примеры аттракторов, специфичных для различных половозрастных и социальных групп людей. В частности, две противопоставленные части последней текстовой выборки (из романа «Преступление и наказание») эксплицируют пример замещения доминировавшего в течение длительного времени в сознании личности аттрактора «убийство» на вновь возникший аттрактор «любовь» и показывают, что когнитивное пространство наряду с «пространственными» координатами, измерениями, позволяющими различать между собой те или иные «осуществляющиеся» в нем формы - концепты и их партиции - обладает также и «темпоральным» измерением, свойством хронопичности [3].

Помимо аттракторов, как в индивидуальной, так и в национальной концептосфере могут присутствовать как бы «табуированные», в определенном смысле противоположные аттракторам когнитивные образования - репеллеры (repel - «отталкивать» (англ.)), «сближения», «соприкосновения» с которыми сознание личности по тем или иным причинам стремится избежать. Чаще всего эти образования возникают на базе концептов, несущих в себе негативно окрашенную психологическую компоненту, суть которой достаточно отчётливо объективируется пословицей: «В доме повешенного о верёвке не говорят».

По-видимому, одним из наиболее интенсивных и постоянно присутствующих аттракторов в индивидуальной концептосфере (исключая начальный, «младенческий» период её становления) является когнитивное образование «“Я” как носитель сознания», ибо, фиксируя в сфере внимания «само себя», человеческое сознание не может не соотносить, не координировать с его присутствием всю текущую когнитивную деятельность [9]. Значимость этого образования, объединяющего и контролирующего всю индивидуальную концептосферу человека, не в последнюю очередь обусловлена той ролью, какую играет инстинкт самосохранения, присутствующий в сознании любого живого существа и подавляемый лишь в особых, экстремальных ситуациях.

Варьирование интенсивности и состава множества аттракторов наблюдается не только в рамках индивидуальной, но и в групповых и национальных концептосферах. Известными примерами «наднациональных», «общечеловеческих» аттракторов - стабильно мощных и неизменно присутствующих практически во всех национальных концептосферах - могут служить аттракторы, возникающие на базе таких концептов, как «семья», «власть» и некоторых других. В то же время, присутствие и высокая интенсивность ряда аттракторов (таких, как «война», «идеология») в национальной концептосфере могут быть обусловлены соответствующими историческими причинами, спецификой отдельных периодов в жизни того или иного народа. Одним из характерных примеров может служить произошедшая в общественном сознании за последние годы трансформация состава доминирующих когнитивных признаков концепта, объективируемого в русской концептосфере лексической диадой «спекуляция - коммерция», и существенное возрастание интенсивности соответствующего аттрактора, возникшего на базе данного концепта.

Начальником московского управления НКВД был товарищ Реденс, близкий к Сталину человек... Однажды при встрече со мной он сказал, что получил задание «почистить» Москву. Действительно, Москва была засорена: много было неработающих и паразитических элементов, всяких спекулянтов. Их и надо было «вычистить», для этого составлялись списки людей, предназначенных к высылке из Москвы [17].

Жулики от торговли - ныне весьма уважаемые в обществе люди, их избирают в депутаты, они открыто пользуются благами жизни и любят подчеркивать неординарность своей натуры [6].

В ходе жизнедеятельности личности ее сознание постоянно как бы «проигрывает», мысленно «осуществляет» и оценивает возможность, предпочтительность, целесообразность и приемлемость с той или иной точки зрения различных поступков, решений, вариантов поведения, их соотношения и соответствия «внешним», принятым в обществе правилам поведения, представлениям о долге, чести и собственным, «внутренним» морально-этическим, амбициозным и прочим установкам. Поэтому необходимость «текущего», «повседневного» выбора одной из нескольких альтернатив присутствует практически всегда. Однако, в определенный момент под влиянием некоторого обстоятельства может возникнуть «критическая» (или «революционная» - в рамках национальной концептосферы) ситуация с почти «равновесным», но крайне неустойчивым положением ФКС в пространстве концептосферы и, как следствие, несколькими возможными направлениями развития, от варианта осуществления которых будет зависеть не только дальнейшее поведение, состояние, но и, возможно, само существование личности либо какого-то сообщества людей, а разрешение этой ситуации потребует мобилизации всех их психических, физических и интеллектуальных ресурсов. Соответствующее когнитивное явление мы будем называть **бифуркацией** (bifurcate - «раздваиваться, разветвляться» (англ.); термин, введенный в научный обиход французским математиком Анри Пуанкаре для описания поведения динамических систем) траектории перемещения ФКС в пространстве индивидуальной, групповой или национальной концептосферы, а когнитивное образование (или совокупность образований), вызвавшее это явление - **бифуркатором**. Отметим, что возникновение бифуркации обычно обуславливается существенными (порой - «катастрофическими») изменениями, скачкообразной перестройкой структуры соответствующей области когнитивного пространства.

Для событий, описываемых в романе Д. Фурманова «Мятеж», таким бифуркатором, вызвавшим возникновение критической ситуации, стало завершение гражданской войны, обострение межнациональных отношений на окраинах страны и продолжающаяся политика принудительного изъятия у производителей продуктов питания (т.н. продразвёрстка), что привело к росту напряженности среди населения и серии вооруженных мятежей.

В грозной обстановке грянул мятеж.

Сытое крестьянство проклинали советскую диктатуру, не хотелось голодному центру хлеб отдавать по продразвёрстке, с проклятием изгоняло, а в горячах и убивало продовольственных агентов... А тем более теперь, когда с фронта освободилась эта свойская - семиреchenская армия: она штыком и пулей подтвердит любое требование, что выставляют мужички.

Туземцы-киргизы притихли. Замерли в тревожном ожидании: ужели близок час новой национальной резни? [16].

Задолго до начала мятежа, когда влияние бифуркатора было еще не столь велико, ситуативный срез объективируется в романе, в частности, следующими лексическими средствами:

По рядам прокатился шепот:

- Командиры едут... командиры!

Верхами на середину выехали. И стали говорить такие речи, такие слова, которые жгли до сердца, от которых плакали бойцы, закоченевшие, озверелые в дикой горной войне...

- Отвоевали... хватит!.. Теперь Семиречье не будет больше знать войны, фронтов, разорения... Мы вернемся к сёлам, деревням, к кишлакам и станицам... Каждый возьмется за свое - за то, что он оплакивает вот уже несколько лет кряду, о чем затомился, к чему рвется все эти мучительно трудные годы... Хватит воевать, товарищи! Теперь давайте жить мирной жизнью: кто уйдёт к земле - пахать ее, продолжать заброшенное, привычное, любимое дело, кто к стадам уйдёт - пастись их по горам. У всякого свое дело [Там же].

Как видно из текстовой выборки, в описываемый период фокус концентрации сознания в групповой концептосфере изнувшихся с фронта, но еще не расформированных войск содержал такие партии, как «усталость», «жажда мирной жизни», «любимое дело», «спокойствие», «умиротворение», «доверие» и некоторые другие.

Ситуативный срез в период кризиса, в период возникновения бифуркации траектории ФКС становится уже совершенно иным и объективируется в романе иными лексическими средствами:

Ишь, как гудят кругом толпы вооружённых мятежников. И шинели, и гимнастерки, и пиджаки, и рубахи рваные, и зипуны, и армяки крестьянские - шныряют кругом. У каждого винтовка. Каждый готов в дело...

Наэлектризованные толпы вооружённых людей, заранее не доверяющие всему, что им станут говорить, ненавидящие тех, кто станет это говорить, и жаждущие и готовые к расправе, - вот обстановка, в которой должны были решаться вопросы о государственной власти Семиречья [Там же].

Как видно, теперь в составе ФКС полностью отсутствуют перечисленные выше партии, место которых занимают иные, в некотором смысле противоположные им, лексически объективируемые как «мятеж», «недоверие», «ненависть», «жажда расправы» и некоторые другие.

Некоторые особенности возникновения, взаимного влияния и динамики описанных выше когнитивных образований мы рассмотрим на примере ряда выборок текстового материала из романа Л. Н. Толстого «Война и мир». При этом, с целью ограничения объема исследований по ходу развития сюжета в повествовании автора наиболее детально будут рассмотрены лишь отдельные, наиболее характерные сегменты траектории перемещения фокуса концентрации сознания, а из его проективных компонент - проекция на структурные образования концепта «*путь-дорога*», используемые в качестве реперов, маркирующих местоположение области актуализации данного концепта.

Как показано в работе [7], концепт «*путь-дорога*» имеет сложное строение с основными (генерализованными) структурными компонентами, объективируемыми как «Полоса земли, служащая для езды и ходьбы», «Направление, область деятельности, путь развития» и некоторыми др. Указанные объекты вводят в когнитивном пространстве координатную систему, позволяющую вслед за изменением местоположения фокуса концентрации сознания отслеживать и местоположение его проективной компоненты на данный концепт - актуализации соответствующего концепта. При этом каждое из генерализованных структурных образований включает в себя множество партий - более дробных структурных элементов, детально позиционирующих область актуализации концепта относительно исследуемой оси.

Прослеживая некоторые фрагменты траектории ФКС Андрея Болконского, мы обнаруживаем присутствие в его индивидуальной концептосфере репера, возникшего на базе концепта, объективируемого как «светская жизнь».

- Ну, для чего вы идёте на войну? - спросил Пьер.

- Для чего? Я не знаю. Так надо. Кроме того, я иду... - Он остановился. - Я иду потому, что эта жизнь, которую я веду здесь, эта жизнь - не по мне! [14].

Соответствующие когнитивные признаки эксплицируются в повествовании автора такими лексическими средствами, как «усталый, скучающий взгляд», «все бывшие в гостинной... уж надоели ему так, что смотреть на них и слушать их ему было очень скучно», «зажмурился и отвернулся», «не оглядываясь, сморщил лицо в гримасу, выражавшую досаду на того, кто трогает его за руку», «это глупое общество».

Как бы в противовес указанному реперу, в индивидуальной концептосфере Болконского в этот период возникает интенсивный аттрактор на базе концептов «*военная служба*» и «*воинская слава*», сосредотачивающих в себе, как ему казалось, качества, отвечающие его стремлениям.

- Ваше высокопревосходительство... Позвольте мне остаться в отряде князя Багратиона.

- Садись, - сказал Кутузов и, заметив, что Болконский медлит, - мне хорошие офицеры самому нужны.

Они сели в коляску и молча проехали несколько минут.

- Ещё впереди много, много всего будет, - сказал он со старческим выражением пронизательности, как будто понимая все, что делалось в душе Болконского. - Ежели из отряда его придёт завтра одна десятая часть, я буду бога благодарить, - прибавил Кутузов, как бы говоря сам с собой.

Князь Андрей взглянул на Кутузова...

- От этого я и прошу отправить меня в этот отряд, - сказал он [Там же].

- Ну а потом... - отвечает сам себе князь Андрей, - я не знаю, что будет потом, не хочу и не могу знать; но ежели хочу этого, хочу славы, хочу быть известным людям, хочу быть любимым ими, то ведь я не виноват, что хочу этого, что одного этого я хочу, для одного этого я живу. Да, для одного этого! Я никогда никому не скажу этого, но, боже мой! Что же мне делать, ежели я ничего не люблю, как только славу, любовь людскую. Смерть, раны, потеря семьи, ничто мне не страшно. И как ни дороги, ни милы мне многие люди - отец, сестра, жена, - самые дорогие мне люди, - но, как ни страшно и ни неестественно это кажется, я всех их отдам сейчас за минуту славы... [Там же].

Соответствующие составляющие (структурные элементы) этого когнитивного образования эксплицируются в повествовании автора, в частности, следующими прецедентными текстами:

Несмотря на то, что ещё не много времени прошло с тех пор, как князь Андрей оставил Россию, он много изменился за это время. В выражении его лица, в движениях, в походке почти не было заметно прежнего притворства, усталости и лени; он имел вид человека, не имеющего времени думать о впечатлении, какое он производит на других, и занятого делом приятным и интересным. Лицо его выражало больше довольства собой и окружающими; улыбка и взгляд его были веселее и привлекательнее [Там же].

Из Вены Кутузов писал своему старому товарищу, отцу князя Андрея.

«Ваши сын, - писал он, - надежду подаёт быть офицером, из ряда выходящим по своим знаниям, твердости и исполнительности. Я считаю себя счастливым, имея под рукой такого подчиненного» [Там же].

- О-оох! - с выражением отчаяния промычал Кутузов и оглянулся. - Болконский, - прошептал он дрожащим от сознания своего старческого бессилия голосом. - Болконский, - прошептал он, указывая на расстроенный батальон и на неприятеля, - что ж это?

Но прежде чем он договорил это слово, князь Андрей, чувствуя слезы стыда и злобы, подступавшие ему к горлу, уже соскакивал с лошади и бежал к знамени.

- Ребята, вперед! - крикнул он детски-пронзительно.

«Вот оно!» - думал князь Андрей, схватив древко знамени и с наслаждением слыша свист пуль, очевидно направленных именно против него... [Там же].

С момента ранения в Аустерлицком сражении описанный выше аттрактор, доминировавший в сознании Болконского, постепенно начинает утрачивать свою интенсивность вплоть до полного его исчезновения.

Ему так ничтожны казались в эту минуту все интересы, занимавшие Наполеона, так мелочен казался ему сам герой его, с этим мелким тщеславием и радостью победы... Глядя в глаза Наполеону, князь Андрей думал о ничтожности величия... Тихая жизнь и спокойное семейное счастье в Лысых Горах представлялись ему [Там же].

- Ну а вы? - спрашивал Пьер. - Каковы ваши планы?

- Планы? - иронически повторил князь Андрей. - Мои планы? - повторил он, как бы удивляясь значению такого слова. - Да вот видишь, строюсь...

- Отчего вы не служите в армии?

- После Аустерлица! - мрачно сказал князь Андрей. - Нет, покорно благодарю, я дал себе слово, что служить в действующей русской армии я не буду [Там же].

Позже, по истечении определенного периода времени и под влиянием свидания с Пьером Безуховым в индивидуальной концептосфере Болконского начинают происходить скрытые процессы, завершившиеся после встречи с Наташей Ростовской появлением нового интенсивного аттрактора, возникшего на базе концепта «любовь».

Выходя с парома, он поглядел на небо, на которое указал ему Пьер, и в первый раз после Аустерлица он увидел то высокое, вечное небо, которое он видел, лежа на Аустерлицком поле, и что-то давно заснувшее, что-то лучшее, что было в нем, вдруг радостно и молодо проснулось в его душе. Чувство это исчезло, как скоро князь Андрей вступил опять в привычные условия жизни, но он знал, что это чувство, которое он не умел развить, жило в нем. Свидание с Пьером было для князя Андрея эпохой, с которой началась хотя во внешности и та же самая, но во внутреннем мире его новая жизнь [Там же].

Еще в работе Бахтина [3] отмечалась тесная связь концепта «путь-дорога» с концептом «встреча». В частности, одним из проявлений этой связи является то обстоятельство, что концепт «встреча», попадая в окрестность области актуализации концепта «путь-дорога», нередко выполняет функцию бифуркатора, вызывающего перестройку структуры сопряженной с ним области когнитивного пространства и обуславливающего возникновение явления бифуркации. Такую бифуркацию траектории смещения области актуализации концепта «путь-дорога», являющейся проективной компонентой ФКС на «плоскость», образованную координатными осями «направление, область деятельности, путь развития» и «средство для достижения чего-либо», мы наблюдаем в момент встречи Наташи Ростовской со светским повесой Анатолом Курагиным, его вторжения в «предсвадебную» жизнь чужой невесты.

Она во всей прежней силе вспомнила свою любовь к князю Андрею и вместе с тем чувствовала, что любила Курагина. Она живо представляла себя женою князя Андрея, представляла себе столько раз повторённую ее воображением картину счастья с ним и вместе с тем, разгораясь от волнения, представляла себе все подробности своего вчерашнего свидания с Анатодем.

«Отчего же это не могло быть вместе? - иногда, в совершенном затмении, думала она. - Тогда только я бы была счастлива, а теперь я должна выбрать, и ни без одного из обоих я не могу быть счастлива. Одно, - думала она, - сказать то, что было, князю Андрею или скрыть - одинаково невозможно. А с этим ничего не испорчено. Но неужели расстаться навсегда с этим счастьем любви к князю Андрею, которым я жила так долго» [14].

Обратим внимание на существенную (буквально - катастрофическую) трансформацию соответствующей области индивидуальной концептосферы Наташи Ростовой, возникающую при прохождении фокусом концентрации сознания области бифуркации. До момента возникновения бифуркации «ситуативный срез» объективируется в повествовании следующими «развёрнутыми» лексическими средствами: *«Всё это судьба... ещё тогда, как только я увидела его, я почувствовала что-то особенное», «- Мамаша, мамаша, такого со мной никогда не бывало! - говорила она с удивлением и испугом перед тем чувством, которое она создала в себе», «-...Как мне хорошо! - крикнула Наташа, плача слезами счастья и волнения», «-...С того самого дня, как вы в первый раз приехали в Отрадное, я полюбила вас, - сказала она, твёрдо уверенная, что она говорит правду».*

С момента начала ухаживания Анатоля Курагина за Ростовой (активного влияния бифуркатора) объективация «ситуативного среза» осуществляется уже иными лексическими средствами: *«она не знала, что сказать и отвернулась, как будто не слыхала того, что он сказал», «она улыбнулась тоже, так же, как и он, глядя прямо в глаза ему», «она заставляла себя до малейших подробностей воспоминающею каждое слово, каждый жест, каждый оттенок игры выражения на лице этого человека», «то, что прежде представлялось страшным, показалось простым и естественным», «ей так нужно было, чтоб он сказал это слово, которое бы объяснило ей то, что случилось, и на которое она бы ему ответила», «- Что же мне делать, когда я люблю его и люблю другого? - говорила она себе, не находя ответов на эти страшные вопросы».*

И, наконец, после прохождения ФКС области бифуркации, после устранения влияния указанного выше когнитивного образования совокупность когнитивных признаков «ситуативного среза» претерпевшей трансформацию индивидуальной концептосферы Ростовой эксплицируется в повествовании следующими лексическими средствами: *«исхудавшая, с бледным и строгим лицом», «безжизненно опустив руки», «- Нет, я знаю, что все кончено, - сказала она поспешно. - Нет, это не может быть никогда. Меня мучает только зло, которое я ему сделала».*

Сразу после кончины Болконского мы наблюдаем возникновение на базе концепта «жизнь-смерть» мощного репеллера в индивидуальных концептосферах Марии Болконской и Наташи Ростовой - наиболее близких ему людей.

...Когда умирающее есть человек, и человек любимый - ощущаемый, тогда, кроме ужаса перед уничтожением жизни, чувствуется разрыв и духовная рана, которая, так же как и рана физическая, иногда убивает, иногда заживает, но всегда болит и боится внешнего раздражающего прикосновения.

После смерти князя Андрея Наташа и княжна Марья одинаково чувствовали это. Они, нравственно согнувшись и зажмурившись от грозного, нависшего над ними облака смерти, не смели взглянуть в лицо жизни. Они осторожно берегли свои открытые раны от оскорбительных, болезненных прикосновений... Ещё осторожнее они обходили в своих разговорах всё то, что могло иметь отношение к умершему [Там же].

Лишь с течением времени под воздействием внешних обстоятельств интенсивность этого динамического когнитивного образования постепенно угасает, сначала в сознании Марии Болконской, а потом - и Наташи.

Княжна Марья, по своему положению одной независимой хозяйки своей судьбы, опекунии и воспитательницы племянника, первая была вызвана жизнью из того мира печали, в котором она жила первые две недели. Она получала письма от родных, на которые надо было отвечать; комната, в которую поместили Николеньку, была сыра, и он стал кашлять. Алпатыч приехал в Ярославль с отчётом о делах... Жизнь не останавливалась, и надо было жить [Там же].

Так же зажила рана Наташи. Она думала, что жизнь ее кончена. Но вдруг любовь к матери показала ей, что сущность её жизни - любовь - ещё жива в ней. Проснулась любовь, проснулась жизнь [Там же].

В заключение выполненного краткого исследования отметим, что, если анализ диахронических словарей позволяет выявить когнитивные процессы с продолжительностью, исчисляемой порой веками, то изучение художественных и публицистических литературных произведений, а также изданий периодической прессы даёт возможность локализации гораздо менее длительных динамических явлений, происходящих в ментальном пространстве носителей языка.

При этом объективируемые в языковых образованиях динамические когнитивные образования представляют собой суперпозицию процессов разной интенсивности и длительности, которые, беря начало в индивидуальной концептосфере, в сознании отдельной личности, являющейся носителем данного языка, отображаются на групповые, профессиональные и пр. концептосферы, а наиболее значимые, актуальные для всего народа «поднимаются» до национальной концептосферы.

Список литературы

1. **Антология концептов** / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. М.: Гнозис, 2007.
2. **Бабушкин А. П.** Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996.
3. **Бахтин М. М.** Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М., 1975. С. 234-407.
4. **Демьянков В. З.** Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. 2001. № 1. С. 35-47.
5. **Достоевский Ф. М.** Преступление и наказание: собр. соч.: в 7 т. М.: Лексика, 1994. Т. 2.
6. **Дышев С.** От «воров в законе» до «отморозков»: Россия уголовная. Москва: Вече, 1998.
7. **Ипполитов О. О.** Дорога // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. С. 323-338.
8. **Ипполитов О. О.** Некоторые особенности анализа концепта «дорога» в нечёткой системе координат «базисных» и «периферийных» понятий // Материалы юбилейной конференции, посвящённой 60-летию филологического факультета ВГУ / под ред. Г. Ф. Ковалёва. Воронеж: ИПК МОУВЭПИ, 2002. Вып. 1. Языкознание. С. 45-48.
9. **Ипполитов О. О., Ипполитов О. М.** О когнитивных «зеркалах» в пространстве концептосферы и аналогах некоторых математических задач в современной лингвистике // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 1. С. 63-70.
10. **Кубрякова Е. С.** Концепт // Кубрякова Е. С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. С. 90-93.
11. **Математическая энциклопедия:** в 5 т. М.: Советская энциклопедия, 1977-1985.
12. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999.
13. **Твен М.** Приключения Тома Сойера. Ташкент: Укитувчи, 1987.
14. **Толстой Л. Н.** Война и мир. М.-Л.: Художественная литература, 1966. Т. 1-4.
15. **Тэффи Н. А.** Ностальгия. Л.: Художественная литература, 1989.
16. **Фурманов Д. А.** Чапаев. М.: Правда, 1978.
17. **Хрущёв Н. С.** Воспоминания. М.: Информ.-изд. комп. «Московские Новости», 1999. Кн. 1. Ч. I.

ABOUT ATTRACTORS AND SOME COGNITIVE PROCESSES IN CONCEPT SPHERE SPACE**Oleg Olegovich Ippolitov**

*Department of Common Humanitarian and Natural-Science Disciplines
Moscow Open Social Academy (Branch in Voronezh)
ippoo@vmail.ru*

The presence of some dynamic cognitive objects in the concept sphere space is shown. The system of special coordinate axes is introduced and the linguistic material of the works of different authors is researched.

Key words and phrases: concept sphere; concept; structure; modelling; attractor; bifurcation; process; consciousness concentration focus.

УДК 811.511.21

Статья посвящена изучению лексико-семантической группы зоонимов селькупского языка. Проведен количественный анализ данных, систематизированы лексические единицы, объединённые категориально-лексической семой «зверь, животное».

Ключевые слова и фразы: Селькупский язык; лексико-семантическая группа; зооним; тотемизм.

Юлия Александровна Карманова

*Кафедра гуманитарного образования и иностранных языков
Юргинский технологический институт (филиал)
Томского политехнического университета
kosmosila@inbox.ru*

КЛАССИФИКАЦИЯ ГРУППЫ ЗООНИМОВ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА©

Лексика, которая относится к животному миру, как правило, является одной из древнейших лексических групп во многих языках [9, с. 145]. Слова и сочетания, обозначающие названия животных, составляют существенный компонент словарного состава каждого языка [6, с. 55].

Лексико-семантическая группа зоонимов даёт ценные сведения о менталитете той или иной народности [11, с. 3].

Систематизация номинативных символов позволяет увидеть основные черты народной картины мира, которая подразумевает понимание того, как устроен мир, что лежит в его основе [6, с. 55]. С понятием «картина мира» сопряжено понятие мировоззрение. Мировоззрение отражает не только определенное отношение к окружающему миру явлений, но и роль этих явлений в окружающем мире [1, с. 71-73].